

И. С. Полторацкий

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Циклическая организация двуязычного сборника
на примере книги Л. Н. Арбачаковой
«Оңзас черим// Тернии души//»***

Впервые объектом научного исследования становится поэтика современной шорской поэтессы Л. Н. Арбачаковой, в частности её первого двуязычного поэтического сборника «Оңзас черим// Тернии души//». Билингвизм Л. Н. Арбачаковой создаёт особые отношения между шорско- и русскоязычными текстами, входящими в данную книгу: они являются не переводами, но вариациями на общую тему, содержание которых в определённых случаях сильно расходится. Необычная структура сборника позволяет рассмотреть его с точки зрения циклообразования в качестве сверхжанрового образования, лирического цикла, сформированного не отдельными самостоятельными стихотворениями, а метаязыковыми и межтекстовыми связями, возникающими в процессе чтения. В статье выявлены основные циклообразующие элементы сборника: целостность языка, развитая система мотивных и тематических связей и образ лирического героя, создающий единый автобиографический метасюжет.

Ключевые слова: национальная литература, сибирская литература, шорская литература Л. Н. Арбачакова, циклизация, двуязычный сборник.

Современным литературоведением накоплена обширная теоретическая база, посвящённая вопросам циклизации в лирическом и прозаическом тексте, однако границы данного явления исследователи определяют по-разному.

В. И. Сапогов, одним из первых поставивший вопрос о жанровой природе форм лирической циклизации, считал лирический цикл «новым жанровым образованием со специфическими приёмами композиции и особыми формами развития лирического сюжета» [1966, с. 16].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-14-54001 «Сюжетно-мотивные комплексы в литературах народов Сибири».

Полторацкий Иван Сергеевич – младший научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; ipoltora@gmail.com)

И. В. Фоменко рассматривал цикл как «вторичное жанровое образование по отношению к первичности жанрово-видовых признаков отдельных стихотворений» [Фоменко, 1992, с. 18–20], сближая природу циклического образования с лироэпическим родом литературы: «Циклическое образование – это и лирика и не лирика одновременно. Даже если единство сформировано из “чисто” лирических стихотворений, то, оставаясь по первичным своим признакам лирикой, оно приближается к самой границе эпоса, обогащаясь его объективностью. Оно “обречено” быть лироэпосом уже в силу целей, которых стремится достигнуть поэт, обращаясь к циклизации» [Там же, с. 22].

По мнению М. Н. Дарвина, цикл можно считать «не столько жанром, сколько сверхжанровым единством или такой художественной системой, в которой составляющие ее элементы (отдельные произведения), сохраняя свою целостность, могут давать различный и непредсказуемый с точки зрения одного жанра художественный эффект» [1997, с. 14]. Также Дарвин развил теорию монтажной композиции, основанную на работах С. М. Эйзенштейна, предположив, что монтаж выполняет функцию сюжета в лирическом цикле: «связь частей (отдельных, допустим, стихотворных произведений) в цикле, по-видимому, качественно отличается от связей частей в самостоятельном литературном произведении еще и потому, что она не носит “готового” вида (нарративной последовательности), но существует лишь как возможность (иногда и скрытая), реализовать которую может только в своем восприятии читатель» [Там же, с. 24].

На сегодняшний день теория циклизации продолжает развиваться в историческом и теоретическом аспекте, расширяется сфера применения понятия циклизации, появляются новые гипотезы о цикле в системе жанров, но основные признаки цикла остаются относительно неизменными. Исчерпывающий набор этих признаков предлагает Л. Е. Ляпина в работе «Проблема целостности лирического цикла» [1977, с. 165]:

- 1) авторская заданность композиции;
- 2) самостоятельность входящих в лирический цикл стихотворений;
- 3) центрированность композиции лирического цикла;
- 4) лирический характер сцепления стихотворений в лирическом цикле;
- 5) лирический принцип изображения».

Добавим к этим признакам ещё стилистическое и тематическое единство, формирующее не только сюжетную и смысловую, но и языковую целостность.

В данной статье лирический цикл будет рассматриваться как самостоятельная сверхжанровая форма межстихового единства, возникающая при объединении относительно самостоятельных лирических стихотворений в целое более высокого порядка и соответствующая обозначенным выше признакам.

Теория циклизации ранее не применялась по отношению к литературам коренных малочисленных народов, а поэзия Л. Н. Арбачаковой ещё не вошла в парадигму научных исследований. Целью данной статьи является расширение сферы применения литературоведческого аппарата и введение в научный оборот ранее неисследованных текстов.

Любовь Никитовна Арбачакова – современный шорский художник¹, поэт и учёный, специалист по шорскому фольклору², автор трёх поэтических книг: «Онзас черим// Тернии души//» (Новокузнецк, 2001), «Колыбель любви» (Новокузнецк, 2004), «Песни шорянки» (Новокузнецк, 2011). Стихи и прозу Арбачакова пишет на шорском и русском языках, осуществляя связь между двумя различ-

¹ О художественном творчестве Арбачаковой см.: Мир духов и снов Любви Арбачаковой // Наука в Сибири. 2011. № 9 (2794). С. 12.

² Арбачакова Л. Н. Текстология шорского героического эпоса (на примере материалов Н. П. Дыреноквой и А. И. Чудоякова). Новосибирск, 2001.

ными культурами, вступившими в активное взаимодействие в начале прошлого века.

Отличительной особенностью поэтики Арбачаковой является тесная связь между стихотворениями, написанными на разных языках, что не позволяет рассматривать их отдельно друг от друга. В аннотации к первому сборнику Л. Н. Арбачаковой «Онзас черим// Тернии души//» сообщается, что книга выходит с параллельными текстами на шорском и русском языках, а в содержании пометкой «пер.» обозначены только тексты Г. В. Косточакова, который специально для этого сборника перевёл 39 шорских стихотворений Арбачаковой. Русские и шорские стихотворения Арбачаковой вступают друг с другом в иные отношения, чем оригинал и перевод, связь между ними, согласно термину В. И. Тюпы, развивающего идеи М. Н. Дарвина, можно назвать монтажной композицией: «...вне строго заданного контекста лирическое высказывание воспринимается неполноценно или превратно – как незаконченное произведение, однако законченность свою обретает не в себе самом, а лишь в смежном, композиционно сопряженном с ним тексте» [Тюпа, 2009, с. 160]. Двухязычный сборник Арбачаковой полностью составлен из билингвальных «двойчаток», обнаруживая тенденцию к циклизации. Это позволяет сделать предположение, что книга Л. Н. Арбачаковой является произведением сверхжанровой формы межстихового единства в которой основное художественное содержание вынесено за рамки отдельных произведений и формируется за счёт особых межтекстовых циклообразующих связей.

Поэзия Арбачаковой отличается единством стиля и, хотя между шорскими и русскими стихотворениями есть принципиальные различия, обусловленные национальными и языковыми особенностями, помимо тематики их объединяют общие формальные признаки: небольшой объём (от 3 до 12 строк) и минимализм в использовании художественных средств (при многочисленных ритмических вариациях). По утверждению В. М. Жирмунского, «тюркский народный стих построен на принципах силлабики, т. е. его структура определяется в основном числом слогов в стихе» [1968], шорские стихотворения Арбачаковой также основаны на силлабическом принципе (5–12 слогов в строке с широким диапазоном каденций), что сближает поэзию Арбачаковой с жанром шорской песни «сарын», как правило, состоящей из четырех 8–10-сложных строк [Фольклор шорцев, 2010, с. 397–419]. Приведём пример для сравнения:

КОМУС ЁНЁН УҚСЫ ТАБЫП

Комус ёнён уксы табып,
Тур серкенин пилбедим.
Қадығ сёсён уксы табып,
Сёс пергинен пилбедим.

ЗВУКИ КОМУСА УСЛЫШАВ

Звуки комуса услышав,
Не заметила, как в пляс пошла.
Долгожданное слово услышав,
Не заметила, как слово дала.

[Фольклор шорцев, 2010, с. 418; 429].

* * *

Шажымға қар тўжибодурча,
Чўрегим тезе комус чилеп ойнапча:
Маға улуғ кўбленгеним келди.

* * *

В косы мои
нить серебра вплелась,
А сердце кай-комусом възграло:
Великая любовь ко мне пришла.

[Арбачакова, 2001. С. 120–121]

На первый взгляд заметна общая структура этих стихотворений: лаконичность, небольшой объём, синтаксический параллелизм, являющийся характерным признаком фольклорного текста. Но, если в народной песне параллелизм достигает

абсолютного изосиллабизма (в первой и третьей строке – 8 слогов, во второй и четвёртой – 7), рифма образована идентичными глагольными формами, что полностью отражено в практически дословном переводе, то Арбачакова модифицирует жанр народной песни, редуцируя четверостишие до трёхстишия и усложняя силлабическое строение текста (первая строка – 9 слогов, вторая – 12, третья – 11). Стихотворение больше похоже на верлибр со случайной рифмой, обусловленной исключительно агглютинативным строением языка.

Помимо формальных различий в двух текстах Арбачаковой есть и важное содержательное расхождение. Буквально шорский текст можно перевести так:

Волосы снегом покрыло,
А сердце заиграло как комус:
Ко мне великая любовь пришла.

Кардинально меняется возраст лирической героини: в шорском стихотворении она становится значительно старше, к тому же в словосочетании «улуҕ кӕблениним» присутствует скрытая игра слов – шорский глагол «улуҕ-кӕблен» означает «гордиться», «чваниться» (иногда употребляется с оттенком сожаления), что придаёт дополнительный психологический оттенок лирической ситуации. Перед нами два разных портрета: стареющей женщины, гордящейся тем, что она ещё может испытывать сентиментальные переживания, но, возможно, осознающей бесплодность этого начинания; и молодой девушки, впервые задумавшейся о старости, но радующейся тому, что время любви ещё не прошло.

С формальной точки зрения шорскую поэзию Арбачаковой сближает с национальной художественной традицией «ритмико-синтаксический параллелизм при относительно свободном подсчёте слогов» [Жирмунский, 1968], а также горизонтальная и вертикальная аллитерация³, обусловленная фольклорным принципом повтора и законом внутрислогового сингармонизма, характерным для языков агглютинативного типа. В этих языках конечная рифма заменяется единообразными постфиксами, присоединяемыми к основе слова, вследствие чего рифма уходит «вглубь», и корни слов становятся её основными носителями. Кроме того ситуацию с рифмовкой в тюркских языках осложняет фиксированное ударение, часто приходящееся на последний слог.

Поэтому можно сказать, что в стихах Арбачаковой рифмы как таковой нет, она полностью заменена аллитерацией и ритмико-синтаксическим параллелизмом. Особенности шорского стихосложения также влияют на русскоязычную часть сборника, где основным средством художественной выразительности является ритмическая организация текста, не имеющая отношения к традиционной силлаботонической системе: в сборнике не встречается постоянных стихотворных размеров, в очень редких случаях появляется глагольная рифма. Переводы Г. В. Косточакова также следуют этому принципу, хотя они более объёмны и лексически разнообразны.

Тематическое единство сборника также обусловлено связью с национальной традицией. Шорская часть названия «Онзас черим» переводится как «земля Анзасса» (посёлок, в котором родилась Л. Н. Арбачакова), что объединяет последующие тексты общей темой родной земли, характерной для всех национальных литератур. Первый раздел сборника «Моя земля – великая земля» развивает амбивалентный мотив гордости / страха за родную землю, причём положительный взгляд на историю своего народа присутствует только в первом и последнем стихотворениях раздела, остальные тексты полны трагических коннотаций, наиболее

³ Подробнее см.: *Щербак А. М.* Соотношение аллитерации в тюркском стихосложении // Народы Азии и Африки. 1961. № 2.

ярко выраженных в стихотворении «Плач по Анзассу», стилизованном под фольклорный жанр «сыгыт» (плач), в котором родная земля Анзасса постепенно умирает и превращается в «Эски чурт» (зброшенное селение, где живут души умерших) [Арбачакова, 2001, С. 19]. В другом стихотворении этого раздела аналогичную метаморфозу переживает душа человека:

Душа моя,
пока ты
не превратилась в «узют»⁴,
Достигни моего родного Анзасса
И жди меня там, родная!
[Арбачакова, 2001, С. 17].

Второй раздел сборника «Двадцатый век был моим» посвящён теме культуры и памяти. В нём осмысляется роль шорского народа в мировой истории и культурная миссия поэта-художника, который должен сохранить и запечатлеть память своего народа в веках:

Сердце моё встрепенулось:
Причитания народа слышались,
Это значит,
Что время стихов наступило.
[Арбачакова, 2001, С. 35].

В этом же разделе развивается мотив философского самосознания, рефлексии по поводу собственной судьбы и пройденного жизненного пути:

На долгом моём пути,
Если мне повезёт,
Я, как алып⁵, почти достигаю Ульгена,
Но чаще – я просто Шимельдейка⁶.
[Арбачакова, 2001, С. 41].

Третий тематический раздел сборника «Любит – не любит...» представлен любовной лирикой. Стихи здесь полны бытовых подробностей и сложных психологических переживаний, в них в полной мере раскрывается характер лирической героини Арбачаковой, представляющей собой обобщённый образ шорской женщины XX в., переживающей различные градации любовного чувства и осмысляющей себя на фоне ключевых жизненных событий.

Завершается сборник своеобразным обращением к читателю:

Я душу свою вам открыла.
Люди – мои сотворцы.
Душа же – такая колдунья,
Что сама никак не пойму,
Как сумела
Столько слов я сплести!
[Арбачакова, 2001, С. 139].

⁴ Узют – субстанция души после смерти человека перед уходом навечно в мир мёртвых.

⁵ Алып – богатырь, герой шорских героических сказаний.

⁶ Шимельдей – отрицательный персонаж шорского фольклора, рядовой представитель Нижнего мира.

Метасюжетом книги Л. Н. Арбачаковой является слияние судьбы человека и народа, осмысление исторических событий через призму личной судьбы. Об этом говорит последовательность тематических разделов сборника, которую можно кратко представить так: народ – эпоха – человек. Макрокосм лирического субъекта вбирает в себя буквально всё: историческое время, географическое и метафизическое пространство, а также читателя-интерпертатора, участвующего в процессе «открытия души» и движущегося через «тернии» совместно с лирическим героем, являющимся оригинальной репрезентацией автора. Интересно, что в завершение другой, уже только русскоязычной, книги с характерным названием «Песни шориянки» (правда, по большей части состоящей из стихотворений сборника «Оңзас черим// Тернии души//») Л. Н. Арбачакова пишет:

Ну вот и всё,
Вам оставлю на память автопортрет
С наивно-восторженным взглядом.
В жизни я такой не была.
[Арбачакова, 2011, С. 80].

Лирический герой Л. Н. Арбачаковой, неизменно переходящий из книги в книгу, – это концентрация жизненного опыта, полученного и осмысленного в разном возрасте, в каждом стихотворении происходит переживание ключевых моментов жизни, чаще всего выраженное в форме воспоминания или размышления. Из множества микросюжетов, философических выводов, живописных и психологических зарисовок формируется образ автора, рассказывающего историю своей жизни с доверительными интонациями, но не стремящегося вступить в контакт с читателем. Арбачакова не пишет предисловий и послесловий, предоставляя право комментария друзьям и составителям, её стихи не полемичны и не дидактичны, они находятся словно в стороне от литературного процесса, не испытывают никаких сторонних влияний и не взаимодействуют с художественным языком других авторов и эпох. Можно сказать, что поэтесса Л. Н. Арбачаковой совершенно самодостаточна, поэт творит свой собственный автобиографический миф, и всё, что попадает в поле зрения поэта, превращается в его часть. В этом отношении Арбачакова неожиданно становится наследницей Блока:

«Блок – самая большая лирическая тема Блока. Это тема притягивает как тема романа еще новой, нерожденной (или неосознанной) формации. Об этом *лирическом герое* и говорят сейчас.

Он был необходим, его уже окружает легенда, и не только теперь – она окружала его с самого начала, казалось даже, что она предшествовала самой поэзии Блока, что его поэзия только развила и дополнила постулированный образ.

В образ этот персонифицируют все искусство Блока; когда говорят о его поэзии, почти всегда за поэзией невольно подставляют *человеческое лицо* – и все полюбили *лицо*, а не *искусство*» [Тынянов, 1977, с. 119].

Подводя итоги, можно сказать, что поэтесса Л. Н. Арбачаковой обладает интенцией к циклообразованию, а поэтический сборник «Оңзас черим// Тернии души//» является сверхжанровым циклическим образованием, что подтверждается целостностью художественного стиля, развитой системой тематических и мотивных связей и единым лирическим героем, вокруг образа которого последовательно формируется автобиографический метасюжет.

Список литературы и источников

- Арбачакова Л. Н. Оңзас черим// Тернии души// . Новокузнецк, 2001.
Арбачакова Л.Н. Песни шориянки. Новокузнецк, 2011.

Дарвин М. Н. Художественная циклизация лирических произведений. Кемерово, 1997.

Жирмунский В. М. О некоторых проблемах теории тюркского народного стиха // Вопросы языкознания. 1968. № 1.

Ляпина Л. Е. Проблема целостности лирического цикла // Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы. Донецк, 1977.

Сапогов В. А. Язык и стиль художественного произведения. М., 1966.

Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.

Тюпа В. И. Анализ художественного текста: Учеб. пособие для студ. филол. фак. выс. учеб. заведений. М., 2009.

Фольклор шорцев. Новосибирск: Наука, 2010. (Памятники народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 29.)

Фоменко И. В. Лирический цикл: становление, жанр, поэтика. Тверь, 1992.

I. S. Poltoratsky

The cyclic organization of a bilingual collection of stories illustrated by the book of L. N. Arbachakova «Onzas Cherim» // «Thorns of the Soul»

In this paper, for the first time, the poetics of the modern Shor poetess L. N. Arbachakova, and, in particular, her first bilingual collection of poems «Onzas Cherim// Thorns of the Soul//», becomes an object of scientific investigation. L. N. Arbachakova's bilingualism creates special relations between Shor- and Russian-language texts contained in the book: they are not translations, but variations on the common subject whose contents in definite cases greatly differ.

The unusual structure of the collection makes it possible to consider it from the viewpoint of cycle formation as a supergenre formation, a lyric cycle formed not by separate self-sufficient poems, but by metalinguistic and inter-text relations forming in the process of reading. The paper has revealed the main cycle-forming elements of the collection: language integrity, a well-developed system of motive and subject relations and a the image of the lyrical hero, creating a uniform autobiographical metaplot.

Keywords: national literature, Siberian literature, Shor literature, cyclization, bilingual book of verses.